Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Маменькин сынок приводит девушку

Моя мама делает так, что каждый день я получаю великое удовольствие от жизни. Это удовольствие заставляет меня радоваться, что живу в этом мире. Это позволяет мне жить сегодняшнем и не грустить по хорошему прошлому, потому что хорошо именно сейчас и также будет и завтра, и в будущем.
Она заставляет делать меня то, по чему другие страдают и горюют, что не могут этого. Она играет роль госпожи и когда ей хочется, я делаю ей массаж, тем самым трогаю ее прекрасные ножки, облизываю их и мастурбирую при ней только тогда, как ей захочется. Она хочет этого не каждый день и возможно не тогда, когда хочу я, но ощущение повиновения — как она скажет так и будет только возрастает желание, а от того удовольствие от процесса получается огромнейшим. Мне нравится чувствовать на своем члене ее взгляды, нравится прикасаться к ней, нравится делать все, что она хочет, нравится повиноваться... нравится получать такое великое сексуальное удовольствие каждый раз.
Мама — это хорошо, но все же мама — это мама. Она не будет строить со мной семью и мне хочется чего-то серьезнее и не госпожу, а жену, чтобы у нас было взаимопонимание и любовь. Потому у меня есть девушка Джулия. Она миленькая, ниже меня ростом. Личико у нее вытянутое и аккуратное, ручки и ножки стройные, кожа смуглая. Она очень хрупкая и ласковая. Я часто с ней гуляю и встречаюсь, ничего не говоря маме. Но она мне сильно нравится, поэтому однажды я решил познакомить ее с мамой.
Я не знал, как сообщить об этом маме. Сегодня утром я проснулся и думал об этом, когда она позвала меня из своей комнаты. Когда я пришел, она приказала сделать ей массаж. Пока я массировал ее пальчики, спросил у нее разрешения, пригласить друга, но ее это разозлило.
— Но мне нужно тогда приводить себя в порядок, быстро что-то делать только из-за твоих друзей и из-за того, что ты мне не сказал заранее! — Прокричала она.
— Прости...
— Ладно, — она усмирила гнев и спокойно заговорила. — Пусть приходит. Но вечером должен будешь мне возместить нервы — будешь очень усердно делать мне массаж и мастурбировать при мне, кончишь не менее трех раз, один из которых вылижешь за собой.
— Хорошо, спасибо!
Подходил час, когда Джулия должна уже прийти. Мама оделась и уже почти накрыла на стол. Бегала и носила вилки и приборы из кухни в зал. Ей было интересно, с кем я дружу. По ее виду я мог понять, что сегодня она будет гостеприимной и доброй хозяйкой, так что я со спокойной душой ждал Джули.
Наконец, в дверь зазвонили. Я пошел открывать. Джулия робко вошла в дом, поздоровалась и передала какой-то подарок. Я отложил ее и повел в зал, где мама заканчивала украшать стол. Мы вошли — мама стояла к нам спиной. Когда я представил Джулию, она повернулась и... замерла на месте. На ее лице было нарисовано сильное удивление и небольшой страх. Будто она ждала какого-то знакомого, а явился чей-то призрак и сейчас стоит перед ней. Потом ее глаза сошлись в злости. Я испугался. Я ведь не успел ей сказать, что друг — это подруга. Затем ее гнев сменился на милость, но очень наигранную.
— Да конечно, — ласково говорила она. — Джулия, пройди в ванную, помой руки. Я уже накрыла на стол.

Я пошел вместе с ней. Джули улыбалась и мыла руки.
— Ты переживал, но твоя мама добрая, — сказала она. — Я ей вроде понравилась.
— Не знаю... Посмотрим, что будет дальше.
Мне стало страшновато за нее. Я точно видел эмоции мамы, я знаю их — она была зла сейчас. И когда мы вошли обратно в зал мои страхи подтвердились.
Мама грубо схватила Джулию за руку. Та от неожиданности ничего не могла сказать, но попыталась вырваться, у нее ничего не получилось. Мама крепко и наверно больно привязала к ее руке веревку, что тянулась до маминой руки.
— Простите, что происходит? — Волнительно и непонимающе кричала Джулия.
Мама с криком обратилась ко мне:
— Зачем ты привел домой эту тварь? Разве я не говорила тебе, что ты МОЙ и только мой?!
— Мама, но...
— Молчать! Я соглашалась на друга, ДРУГА, с которым ты, может, уже давно дружишь. А не на подругу, которая отберет тебя у меня. Я повторю еще раз, — она схватила меня за шиворот, — ты МОЙ. Вот это все мое. Я тебя рожала много часов, значит все, что есть у тебя и ты сам мой. Значит, ты с ней уже давно встречаешься?!
— Нет, мама, но...
— Встречаешься давно! Иначе не привел бы ко мне! Ты обманывал меня?! Понесешь за это отдельное наказание! Если кто-то ослушается моих приказов, домой ты не вернешься, — она повернулась к Джули, — а ты будешь нести очень суровое наказание! Если только кто меня ослушается... ! Я предупредила.
Она подошла к Джулии, что умоляюще на нее смотрела. Она не хотела всего того, что нам суждено было сделать для мамы. А мама вдруг замахнулась на нее и сильно ударила ладонью. специально для sexytal.com Джулия упала на пол. Она попыталась встать, но мама не дала ей это сделать. Она прижала ее ногой к полу. Когда Джулия уже лежала ровно, мама оперлась туфлей о ее лицо. Девушка издала тихий крик боли. Подошва туфли лежала на ее лбу, а каблук залезал ей в рот. По приказу мамы она начала сосать каблук и поднимать по его длине. Перед тем, как поднять и убрать с ее лица ногу, каблуком она надавила на рот, что девушке стало еще больнее.
Она убрала ногу и помогла ей подняться. Она приказала поднять глаза и смотреть на меня. Сначала я не понял зачем.
— Раздевайся, — резко сказала она мне.
Я попытался что-то возразить, но зная, что это бесполезно. Снял штаны, футболку и обувь и остался в одних трусах. Мама меня видела голым постоянно и к этому я привык. Я чувствовал себя спокойно и тепло, когда мама на меня таким смотрит. Но я совсем не привык раздеваться перед кем-то еще. Мне было стыдно раздеваться перед Джулией, поэтому я не смог это сделать. Увидев это, мама подскочила и раздраженно, что я чуть не ослушался приказа, резко стянула с меня трусы. Мне стало холодно, и этот холод исходил от Джулии, от ее взгляда. Ведь я никогда не был голым перед кем-то, кроме мамы.
На маме было черное платье, что заканчивалось чуть ниже колена. Оно с глубоким декольте и вырезом, который приоткрывал ее ножку. Она пододвинула поближе стул и гордо села н а него, грозно расставив ноги. Она приказала лизать. Мы с Джулией встали на колени и подползли к ней. Она схватила в кулак веревку, что связывала ее с Джулией. Я сделал первый поцелуй в правую ногу, Джулия стала лизать левую. Короткими поцелуями я прошелся по

всей ноге до колена и спустился к туфлям. Пальцы были открыты, и я стал целовать и трогать языком ее педикюр. Слева исходили чавкающие звуки от Джулии. Туфли хоть и были открытыми, мешали лизать пальцы, поэтому я поднялся по ноге и сворачивал себе шею, пытаясь вылизать мамину ножку.
Наконец ей надоело. Она беспардонно встала, когда мы еще не оторвались от ее ног. Потягивая веревку, она потащила за собой Джулию, что так и не успела встать и поползла на коленях за ней. Потом она остановилась, подняла ее на ноги, заставила подняться с пола меня и повернулась к Джулии. На Джулии была легкая маячка, переходящая в изящную короткую юбочку. Мама грубо схватилась за лямки майки. Джулия попыталась удержать майку, но мама разорвала ее. Руки все еще пытались прикрыть интригующие места, но мама схватила их и потрясла, чтобы она освободилась. Ее грудь затряслась. Она была не такая большая, как у мамы и не свисала, но очень красивая и аккуратная. Мама отошла, показывая ее мне. Я чувствовал себя неловко, а Джулии стало так стыдно и страшно, что она съежилась и чуть не заплакала. Но мама не давала расслабиться никому. Она подошла ко мне и схватила меня за мошонку. Она повела меня к Джулии, крепко держа за мошонку, словно за руку, что больно оттягивалась.
— Вот, смотри, какая красавица! Теперь ты видел и другую девушку.
Она указала на грудь Джулии. Я не хотел сейчас в таком положении, голым, стоять перед ней. Но мама взяла
мои руки и подвела к ее груди. Поначалу я ничего не чувствовал, потому что было неудобно, но потом привык. Внутри меня что-то потеплело, и я стал наслаждаться сочной грудью девушки. Затем мама отпихнула меня и развернула Джулию спиной к нам. Она надавила на спину, чтобы та наклонилась, и подняла ее юбку, открыв на свет мягкие булочки ее попки, что сразу полностью покрылись мурашками. Посередине краснели тоненькие трусики. Мама стянула их. Ее набухшая вагина выглядывала из под пышной попы. Джулия всхлипывала. Мама расставила ее ноги, так чтобы попа открылась, после чего подошла к ней спереди и надавила на шею. Она наклонила ее так, чтобы открытая мамина ножка оказалась перед ее лицом. Ее голова обогнула мамину ножку и стала целовать ее, будто прося отпустить. А передо мной открылась ее попа.
— У тебя же еще не была настоящего секса? Это отличный шанс. Давай, пробуй, пока разрешаю.
Я так и стаял вкопанный и боялся подойти. Мне было жаль Джулию и это сожаление и чувство вины перед ней не давали мне приблизиться к ней. Но маму я все же ослушаться не мог. Я подошел и прикоснулся к ягодице рукой, слегка поглаживая.
— Ты, — обратилась она вниз к Джулии, — лижи ногу, а ты вставляй в нее!
Я боялся, что-либо сделать. Я взял в руку ствол пениса и попытался вставить в нее. Я видел в порно, что у них легко это получается, но тут я растерялся. Я не мог нащупать дырку, будто ее и нет. Наконец головка провалилась в какое-то углубление. Я надавил. Дырочка была узкая, головка пениса напряглась и не могла войти. Отверстие головки сильно натянулась. Джулия застонала, видимо, она тоже никогда это еще не ощущала. Но, в конце концов, головка смогла пройти внутрь. Там было тепло, ее задняя дырочка массировала мой ствол. Я быстро кончил сильным оргазмом, после чего поспешил вытащить пенис, переживая странные ощущения, каких не было раньше. Но мама не была довольна. Она охватила меня сзади за спину и подтолкнула еще раз, чтобы я вошел в нее. Я вошел, но думал, что больше не смогу кончить.

Но на мое удивление, почти сразу из головки в нее что-то опять полилось, что-то более жидкое, чем просто сперма.
Мама оторвала нас друг от друга и снова села. Перед тем, как сесть, она подняла платье, что я на секунду увидел ее трусы. Она приказала Джулии лечь перед ней, и она послушалась. Потом она схватила меня за голову и пододвину к себе. Джулия ровно лежала перед мамой, а я встал на колени перед ней — мой пенис оказался прямо над лицом Джулии. Мама отодвинула конец платья и перед моим лицом пристали ее трусы. Через них проступала ее мокрая вагина, хотя отчетливо ее видно не было. Она приказала мне лизать ее через трусы. Я углубился лицом в промежность ее ног. Ее ноги в таком положении казались огромными и массивными. Она стала громко стонать. Одновременно с этим, мой таз опустился, и пенис углубился во что-то. Это был рот Джулии. Ее зубы уперлись в основание ствола, что снова оказался твердым, я мокрый язык упирался в головку. Мне было жутко жаль ее, но как я не думал об этом, не мог выйти из нее. Желание так сильно переполнило меня, что я сам стал входить и выходить из ее рта, двигая тазом. Через какое-то время этого наслаждения — перед лицом трусы и треугольничек мамы, пенис массажируется ротиком Джулии — я смог залить ее рот и глотку спермой, после чего сразу поднялся.
Мама не сразу встала, но когда встала, развязала веревку, что соединяла ее с Джулией, хлопнула ее по попе и велела уходить. Джулия тихо попросила майку, но мама только накричала на нее и сказала, что она пойдет так. Освобожденная Джулия украдкой посмотрела в мои глаза и, плача, побежала на выход. В окно я видел, как она убегает, охватив грудь руками, прикрывая ее.
Вечером мама подобрела. Она даже отменила мне мое наказание. Лежа на своей кровати, она смотрела телевизор, пока я лизал ее ножки.
— Ну как тебе ощущения первого секса? — Игриво спросила она.
Я только промычал. Она начала рассказывать что-то про свой первый случай, но я больше не слушал. Я вспоминал, какие невероятные были ощущения и уже скучал по ним. Мне было очень жаль Джулию, то, что ей пришлось пережить ужасно. Чувства удовольствия от воспоминаний сегодняшнего дня сменялись стыдом перед ней и чувством сожаления, что я больше никогда не смогу посмотреть ей в глаза или встретиться еще раз. Но все же день выдался напряженным. Я так и заснул в маминых пальчиках, что пахли моей слюной, у ее ног. И до сих пор был голым, но сексуальные ножки смогли согреть.